

Чу И обомлел. Двадцать юаней — это, конечно, дешево, но не до такой же степени, чтобы брать две тысячи!

Пока он колебался, от Цинь Ихэна пришло новое сообщение: «Забирай».

Чу И тут же принял перевод.

Цинь Ихэн: «Умница».

Цинь Ихэн: «Напиши, как сойду с самолета».

Чу И: «Хорошо».

После этого от Цинь Ихэна сообщений больше не поступало — вероятно, он включил авиарежим.

Чу И сделал глоток воды и импортировал полученное от Цинь Ихэна изображение в компьютер.

Однако всё оказалось не так просто, как он думал. Цинь Ихэн, судя по всему, сфотографировал лист при свете настольной лампы в кабинете. Освещение было тусклым, да и снимку он явно не уделял особого внимания — главное, чтобы слова можно было разобрать.

К тому же сфотографирован был большой лист целиком, поэтому после кадрирования и увеличения фрагмента текст, написанный Чу И, выглядел крайне размытым.

Обещанные «десять минут» растянулись: только на вырезание и обработку этих слов у Чу И ушла куча времени.

В какой-то момент он даже подумал, что проще переписать всё заново.

И всё же он не стал этого делать и терпеливо, до мельчайших деталей, доверил работу над заказом директора Циня до конца.

Проверив, что всё в порядке, он отправил готовый файл Цинь Ихэну.

Цинь Ихэн всё еще находился в воздухе. Чу И открыл браузер и проверил его рейс — до посадки в городе W оставалось около сорока минут.

Он закрыл страницу и вернулся к своим делам.

Сегодня заказов на удивление было мало, поэтому еще до прибытия Цинь Ихэна Чу И успел закончить работу для первого клиента из списка закрепленных.

Затем он свернул программу, налил себе воды и, глядя на файл на рабочем столе с названием «Маленький господин, доброй ночи», стал ждать ответа от Цинь Ихэна.

Примерно в одиннадцать часов — точь-в-точь как указывалось на сайте авиакомпании — от Цинь Ихэна пришло сообщение.

Цинь Ихэн: «Я прилетел».

Цинь Ихэн: «Картинку получил».

Цинь Ихэн: «Неплохо».

Ответ звучит точь-в-точь как от обычного клиента. Чу И чуть было на автомате не написал: «Спасибо вам».

Раз уж всё зашло так далеко, Чу И подумал, что их односторонняя романтика толком так и не началась, поэтому отправил в ответ:

Чу И: «Почему ты вырезал именно строчку о том, что я люблю сладкое?»

Чу И: «Тебе нравится, когда я ем сладкое?»

Цинь Ихэн: «Очень нравится».

Чу И продолжил: «А почему?»

Цинь Ихэн: «Не знаю».

Цинь Ихэн: «Просто нравится».

Чу И самодовольно улыбнулся.

Пока он размышлял, как бы продолжить заигрывать, от Цинь Ихэна пришло новое сообщение.

Цинь Ихэн: «К слову говоря».

Цинь Ихэн: «Ты ведь тоже вырезал мою строчку про то, что мне нравится».

Цинь Ихэн: «Тебе тоже нравится заниматься со мной любовью?»

Чу И еще не успел проглотить воду, которая была у него во рту, и от неожиданности брызнул ею во все стороны.

Он торопливо вытащил салфетки и принялся вытирать стол.

А затем дрожащими пальцами написал Цинь Ихэну: «Угу».

Едва ушло это сообщение, как Цинь Ихэн ответил.

Цинь Ихэн: «Если нравится, почему не написал?»

Чу И едва не взвыл.

Мало того что Цинь Ихэна невероятно трудно флиртовать, так он еще и постоянно загоняет его в такое неловкое положение!

«Если нравится, почему не написал?»

Не все же такие прямолинейные, как ты!

Чу И долго думал и в итоге смог лишь искренне признаться: «Я постеснялся».

Вскоре от Цинь Ихэна пришел ответ.

Цинь Ихэн: «Понимаю».

Чу И едва не расхохотался.

Средь бела дня его нервная система заставляла его переживать целую бурю эмоций из-за одного человека.

Подождав немного и убедившись, что Цинь Ихэн больше ничего не пишет, он отложил телефон и вернулся к работе.

А на другом конце провода Цинь Ихэн тоже сидел с телефоном в руках и ждал ответа от Чу И.

И пока ждал, ему поступил звонок.

Цинь Ихэн взглянул на светившееся на экране имя «Чжао Синь», несколько секунд недоуменно разглядывал его, а затем ответил.

— Брат! — первым делом выкрикнул Чжао Синь. — Тётя сказала, ты прилетел в город W? Правда? Правда?

— Угу, — отозвался Цинь Ихэн.

Чжао Синь обрадовался:

— Брат, я ведь тоже в городе W! Ты ненадолго? Я сейчас совершенно свободен, давай я приеду к тебе! Мы же так давно не виделись!

Цинь Ихэн задумчиво произнес:

— Я посмотрю свой график.

Отлично зная Цинь Ихэна и понимая, что сам он в его списке приоритетов стоит далеко не на первом месте, Чжао Синь запричитал:

— Ой, да не смотри ты! Пока будешь смотреть, уже уедешь! Давай лучше сегодня! Когда ты сегодня свободен?

Цинь Ихэн ответил:

— Скоро у меня переговоры по проекту с партнерами.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

— И долго вы будете обсуждать?

— Не знаю.

Чжао Синь подумал и прикинул:

— Обед плюс вся вторая половина дня — вам этого точно хватит!

— Не уверен.

Чжао Синь не отступал:

— Да хватит, хватит! Сколько там можно обсуждать проект в самом начале? Может, к трём-четырёх часам уже закончите. Я тогда тебе позвоню! — А опасаясь отказа, быстро добавил: — Брат, мы так давно не виделись! Правда давно! В последний раз встречались на Новый год, почти год прошёл! Это же ужасно долго!

Цинь Ихэн подумал и пошел на уступку:

— Ладно. Созвонимся позже.

Но Чжао Синь не унимался:

— А вечером? Вечером есть дела?

— Вечером дел нет.

— Отлично! У меня вечером тоже никаких дел. В каком отеле ты остановился? Я поселюсь там же! Вечером посидим, выпьем, ляжем попозже.

Цинь Ихэн отрезал:

— Нет.

— Почему?

— Перед сном я должен позвонить Чу И.

— ...

— ...

— ...

Чжао Синь очень тихо ругнулся про себя, но тут же снова заулыбался:

— Ну так звони себе на здоровье! Поговорите, а потом продолжим. Сколько там может длиться один звонок?

Аргумент о продолжительности звонка оказался весьма убедительным.

И правда, их разговоры по телефону с Чу И никогда не затягивались надолго.

И всё же Цинь Ихэн не стал соглашаться сразу:

— Вечером видно будет.

Чжао Синь сделать вид, будто Цинь Ихэн уже дал согласие:

— Ладно, тогда я наберу тебе во второй половине дня. Занимайся делами, брат, и передавай привет снохе!

Среди всех кузенов и кузин Чжао Синь был, пожалуй, самым оживленным и приставучим. Его приставучесть заключалась не в том, что он висел на тебе сутками, а в том, что стоило тебе оказаться неподалеку, как он непременно требовал встречи, общения и совместного времяпрепровождения.

И относился он так не только к Цинь Ихэну, но и ко всем остальным родственникам.

Впрочем, в семье Чжао Синь больше всего восхищался именно Цинь Ихэном и любил его больше других братьев. Хотя, при всей своей любви, он его искренне побоивался.

Цинь Ихэн не был настолько замкнутым человеком, чтобы стремиться к полному одиночеству. Ему просто не нравилось проявлять инициативу. Но если кто-то из относительно близких людей предлагал встретиться и время позволяло, он, взвесив все за и против, обычно соглашался.

Поэтому, закончив разговор с Чжао Синем, Цинь Ихэн сразу предупредил о предстоящей встрече Сюй Цзина и попросил его не планировать ничего на вторую половину дня после окончания переговоров.

Как и предсказывал Чжао Синь, первичные переговоры с партнерами завершились быстро, и они вышли из здания ровно в три часа двадцать минут.

Едва сев в машину, Цинь Ихэн получил сообщение в мессенджере от Чжао Синя.

Чжао Синь: «Братик».

Чжао Синь: «Мой братик Ихэн».

Чжао Синь: «Ты закончил?»

Цинь Ихэн скривился от такого обращения, сразу закрыл приложение и перезвонил ему.

Чжао Синь мгновенно снял трубку и опередил его:

— Закончил, брат?

— Угу.

— Приезжай ко мне!

Цинь Ихэн сперва уточнил:

— Куда именно?

— В боулинг! Поиграем?

— Хорошо.

Чжао Синь обрадовался:

— Скидываю адрес!

После того как вызов завершился и пришел адрес, Цинь Ихэн переслал его Сюй Цзину.

— Высадишь меня там, и на сегодня ты свободен. Можешь распоряжаться своим временем, — сказал Цинь Ихэн Сюй Цзину.

Сюй Цзин кивнул:

— Хорошо, директор Цинь. Если что-то понадобится, звоните.

Изначально никаких поручений не планировалось, но вопрос Сюй Цзина натолкнул Цинь Ихэна на мысль.

— Подумай, какой подарок мне привезти Чу И в этот раз, — произнес Цинь Ихэн.

Сюй Цзин кивнул:

— Хорошо. — Немного подумав, он всё же добавил: — Директор Цинь, если у вас есть свои идеи, лучше, если подарок для господина Чу вы выберете сами.

Цинь Ихэн размыслил над его словами и согласился:

— Ладно, сам выберу.

Чжао Синь с невероятным энтузиазмом ждал у входа, поэтому, как только машина Цинь Ихэна подъехала, он устремился навстречу усерднее любого парковщика.

— Брат, брат! — Чжао Синь распахнул дверцу автомобиля с широченной улыбкой на лице: — Давно не виделись, брат! Не думал, что до Нового года мы еще встретимся!

Цинь Ихэн сдержанно хмыкнул и спокоен вылез из машины.

— Ты надолго в городе W? — поинтересовался Чжао Синь.

— На семь дней.

— Отлично! Тогда скинь мне адрес своего отеля, я перееду к тебе.

Цинь Ихэн нахмурился:

— У меня каждый день дела. Не нужно мне мешать.

<http://bllate.org/book/18385/1767854>